

В.П. ЕРШОВ

КРЕСТЬЯНСКИЕ ИКОНЫ КАРЕЛИИ

В настоящей публикации представлены некоторые иконы из моей личной коллекции. Это иконы семейные и часовенные, вкладные, приносимые в часовни жителями деревни или окрестных деревень. До революции в каждой деревне Олонецкой губернии была часовня. Сложился определенный тип ее культового оформления, в котором центральное место занимала икона, посвященная престоль-

ному празднику, обязательно были Деисус и иконы Спаса и Богоматери. Часто Деисус писался на одной доске и совмещал «праздники» с предстоящими (наиболее древний тип алтарной иконы)¹. Иногда иконы для часовни заказывали местному иконописцу. Существовало почитание «своих икон»²; например, от жителей деревень Заонежья мне приходилось слышать, что они приносили иконы в часовни, называли их своими и молились каждый у своих икон. Интересно, что в карельском Водлозерье во время Гражданской войны «иконы "предателей"» выносились на улицу и расстреливались из винтовок и ружей. Своих икон красные не трогали»³.

1. БОГОМАТЕРЬ, НИКОЛА, ГЕОРГИЙ, ДИМИТРИЙ

Конец XVIII — начало XIX в. Заонежье (Медвежьегорский р-н). 20 × 26 × 1,4. Левкас, темпера.

Доска сосновая (?), цельная. Тильная сторона обработана шерхебелем. Шпонки встречные. Без ковчега.

Сохранность: удовлетворительная, удален слой олифы.

Икона четырехчастная. Верхний ряд: поясные Богоматерь Казанская (в трехчетвертном повороте, Христос-младенец изображен фронтально) и Никола в фас. Нижний ряд: обращенные друг к другу «ст. муч. Георгий» на белом коне и «ст. муч. Демитрий» на черном коне. Поля равновеликие (2,4 × 2,5) — охра розовая, опушь черная, с небольшим отступом от черной опуши белая линия еще раз очерчивает поля. Клейма разделены широкими розовоохрыными полями, образующими четырехконечный крест, декорированный зигзагообразной белильной линией. Сквозь тонкий слой жидкой темперы просматривается прочерченная по левкасу графья, от которой, однако, иконописец значительно отступает. Прорись лишь намечает место фигуры в клейме, ее общие очертания. Динамичные черные линии прорисовывают фигуры персонажей.

Реставрация В.П. Ершова, 1986 г.

2. ВАРВАРА

XVIII (возможно, начало XIX) в. Д. Петровский Ям, Медвежьегорский р-н. Приобретена у Никоновых в 1965 г. 25 × 20 × 4. Без левкаса, жидкая темпера.

Доска сосновая, цельная. Шпонка одна сквозная врезная (утоплена в доску полностью). Доска рублена топором с торцов и с тыльной стороны, следы топора имеются и на лицевой стороне, утолщена в середине. Без ковчега.

Сохранность: частичная утрата красочного слоя на одеждах святой.

Опушь широкая, темно-малиновая, на небольшом расстоянии от нее внутренняя черная рамка, за ней — тонкая белильная рамка, вплотную к ней — малиновая широкая рамка. Фигура по контуру прописана черной линией. Первоначальный цвет мафория не сохранился, сейчас он серый, сквозь него просвечивает дерево. Сохранились черные и белильные складки мафория. Чепец красный. Нимб красно-оранжевый, по внешнему краю декорирован белыми «жемчужинами», как и нижний край красной одежды. Лик прописан жидкими белилами, через которые просвечивает дерево. Черными линиями обозначены нос и рот, оттенен подбородок. Руки написаны белилами и прорисованы.

Реставрация В.П. Ершова, 1978 г.

К 1960-м гг. часовни пришли в запустение. Только благодаря усилиям музейных работников удалось спасти некоторую их часть. Правда, в те годы искусствоведы не очень жаловали «краснушки», «чернушки» и «пядницы»⁴: надо было спасать произведения большей художественной ценности. Понимание значимости народной иконы пришло позднее, но собирать к тому времени было почти нечего.

Моя коллекция собиралась в течение 40 лет в основном на территории Карелии. Не последнюю роль в формировании коллекции сыграло то, что в 1960—1974 гг. я работал учителем в районной школе-интернате № 4 г. Медвежьегорска Карельской АССР. Вместе с учениками мы создали школьный музей, который ныне стал известным муниципальным краеведческим музеем. Нам приходилось много бывать в экспедициях, часто совместно с музейными работниками Карелии. Всё, что отвергалось ими, шло в наш музей. Он становился филиалом то Республиканского краеведческого музея, то музея-заповедника «Киж», и на каждом этапе из его коллекций что-то списывалось. В начале 1980-х гг. по постановлению Минкульта из музеев стали списывать экспонаты, «не представляющие художественной ценности, ветхие, разрушенные». Несколько десят-

4. МУЧЕНИК НИКИТА (ФРАГМЕНТ ИКОНЫ «ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ С БЛАГОВЕЩЕНИЕМ»)

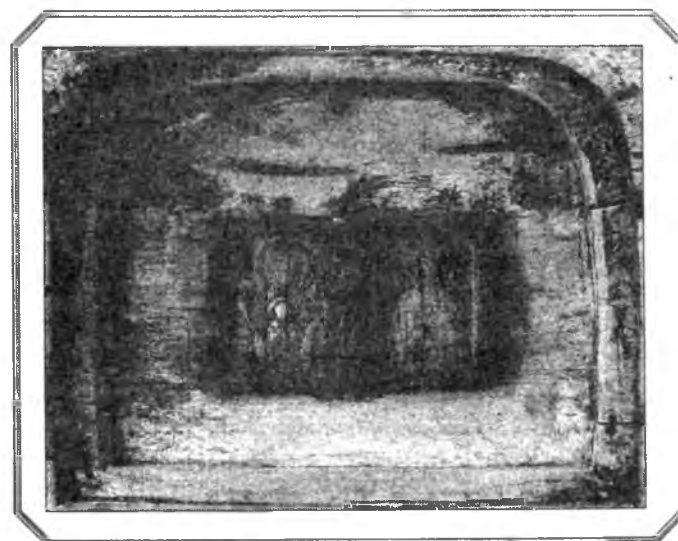
XVIII—XIX вв. Заонежье (д. Шунгская Губа). 31,5 × 26 × 2,5. Левкас, темпера.

Доска липовая, цельная. Две шпонки врезные встречные. Ковчег двойной. На обороте надпись карандашом: «Вздвижине».

Икона-трехрядница.

Сохранность: значительные утраты левкаса на втором и третьем рядах, полностью утрачен левкас нижнего поля иконы.

Реставрация В.П. Ершова, 1979 г.

5. БОГОМАТЕРЬ ЗНАМЕНИЕ И НИКОЛА

Первая половина XVI в. Поморье (д. Кереть).

Двустворчатый деревянный резной складень в медной обноске на шарнирном соединении. Врезан в деревянный киот из цельной липовой плашки со следами разноцветной окраски. Иконки в складне 4 × 3, киот — 12 × 17,5 × 3.

3. ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ С ПРОРОКОМ ИЛИЕЙ

XVIII в. Сегозерье (д. Лазарево, Медвежьегорский р-н). 25,5 × 19 × 2,3. Левкас, темпера.

Доска сосновая. Шпонка одна врезная несквозная. Ковчег.

Сохранность: частичные утраты левкаса на нижнем и левом полях иконы, утрачен лик Георгия Победоносца и задние ноги коня. Запись полей.

Икона-двурядница. Верхний ряд: Богоматерь Казанская, пророк Илия (в центре)¹⁰; и св. Никола. Нижний ряд: традиционно левое клеймо — Георгий Победоносец, правая часть ряда разделена еще на два клейма: верхнее — апостолы Петр и Павел (поясные), нижнее — триада святых жен.

На обороте иконы выше шпонки четыре короткие параллельные косые черты.

Реставрация в Москве, 1979 г.

6. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

XIX в. Сегозерье (д. Пелкула, Медвежьегорский р-н). 25 × 19 × 1,5. Левкас, темпера.

Доска липовая. Две шпонки врезные встречные. Ковчег. Бумажный подклад. Была расколота на две дощечки, найденные в разное время и склеенные в 1970 г.

Сохранность: утраты на полях, в нижней части иконы. Утрачены шпонки.

В подписях Рождество обозначено как Рожество, Иосиф называется «Осипом»; имя «Иисус» пишется с одним «И» (Исус), что предполагает старообрядческое происхождение иконы. Любопытно изображение ряда персонажей (волхвов, служанки, пастуха, ангелов) в профиль. Традиционно в профиль изображались отрицательные (темные) персонажи.

Реставрация В.П. Ершова, 1970 г.

ков икон из Медвежьегорского музея было приготовлено для уничтожения в школьной кочегарке. К этому времени я уже работал в Петрозаводске, но иногда приезжал в Медвежьегорск. Кое-как удалось уговорить директора музея передать иконы мне. Они действительно находились в плачевном состоянии. Утраты красочного слоя иногда достигали 50—60%, а в некоторых случаях — 90%. Первоочередные мероприятия по сохранению произведений включали в себя укрепление левкаса и красочного слоя. В дальнейшем реставрационные работы проводились реставраторами из Москвы (в частном порядке) и Карелии (И.М. Гурвич, И.Н. Куспак).

Некоторые «краснушки» публиковались в моих статьях³, участвовали в выставке «Образ Святителя Николая Чудотворца в искусстве XIII—XXI вв.» (Вологда, 2004) и вошли в каталог этой выставки⁶. Значительная часть представленных здесь икон не публиковалась.

Среди крестьянских икон выделяется сюжет «Избранные святые», генетически тяготеющий к деисусному ряду, который позволял включать в состав молитвенников наиболее почитаемых святых. Всех персонажей таких икон — «двурядниц» или «трехрядниц», как их называли

7. ЛАВР (ФРАГМЕНТ ИКОНЫ «ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ»)

XVIII в. Заонежье (д. Региматка, Медвежьегорский р-н). Из списанных в 1979 г. в Медвежьегорском музее. 31 × 24 × 2,7.

Доска липовая, цельная. Две шпонки врезные встречные (не сохранились). Ковчег двойной. Поля были темно-зеленые с красной опушкой, разновеликие: верхнее и нижнее шире боковых.

Сохранность: утрачен левкас и красочный слой на 90%. Фрагментарно сохранились клейма верхнего регистра и фигура Лавра.

Реставрация В.П. Ершова, 1987 г.

крестьяне-иконописцы⁷, условно можно разделить на обязательных и вариативных, изменяющихся в зависимости от воли заказчика или других факторов. К первой группе относятся Богоматерь, Николай Чудотворец и Георгий Победоносец (последний отсутствует редко). Богоматерь и Никола представляют собой своего рода деисусную композицию, предстоя Христу Эммануилу⁸ (ср. народные представления о Николае Чудотворце как одном из лиц Троицы⁹). Среди святых второй группы чаще всего можно увидеть Флора и Лавра, Власия и Модеста, Зосиму и Савватия, Параскеву Пятницу, Варвару, Елену...

Надписи на крестьянских иконах комментируют сюжет, имена и действия персонажей: «ангел кадит», «копорушкой роет землю», «явился царю во сне», «чудо о девицах» и т.д. Почерки разные: полуустав, красивая вязь или скоропись XVIII в., мелкие, налезавшие друг на друга или, наоборот, крупные, симметричные или хаотично разбросанные по полю иконы буквы, органично вписывающиеся в стилистическую ткань икон. На оборотах можно обнаружить тексты, сделанные карандашом или чернилами, и граффити, процарапанные острым предметом. Они обозначают день памяти святого, название часовни, для которой была заказана икона, ее сюжет, личные знаки иконописца. Приведу примеры таких надписей на иконах из Медвежьегорского краеведческого музея. Икона «Св. Николае» (МФК, №113): на обороте тушью написано «Св. муч. Пятница» (икона писалась для часовни Параскевы Пятницы). На обороте

иконы «Георгий Победоносец» (конец XIX — начало XX в., МФК № 91) карандашом: «А.К. 2. Георгий на коне. Золоты поля»; перевернув икону, на верхнем крае этим же карандашом и этим же почерком: «А.К. 2-50» (видимо, стоимость иконы). На обороте иконы «Ангел Хранитель» (МФК, № 89) тушью: «В Петрозавоцкѣ Якову Петровичу Костину» и т.д. Иногда процарапываются параллельные линии, определяющие ряд иконостаса, на котором будет располагаться икона.

Примечания

¹ Платонов В.Г. Сегозерские письма // Деревня Юкко-Губа и ее округа. Петрозаводск, 2001. С. 318.

² См. об этом: Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 182.

³ Дубровская Е.Ю. Рассказы о военных событиях на Русском Севере сквозь призму семейного культурного опыта // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. Каргополь, 2006. С. 161.

⁴ Тарасов О.Ю. Икона и благочестие (Очерки иконописания в императорской России). М., 1995. С. 426.

⁵ Ершов В.П. Спасы-прародители // Деревня Юкко-Губа и ее округа. Петрозаводск, 2001; Он же. Богоматерь и Никола в иконах-примитивах «Избранные святые» (К вопросу о нетрадиционном Деисусе) // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2000; Он же. Доска для иконы (К вопросу о породе дерева, используемого для изготовления досок для иконы) // «Свое» и «Чужое» в культуре народов Европейского Севера. Петрозаводск, 2001; Он же. Краснушка из Колгострова // Кондопожский край в истории России и Карелии. Петрозаводск; Кондопога, 2000; Он же. Мифологические реминисценции по поводу иконы «Архангел Михаил — воевода» // Рябининские чтения — 95. Петрозаводск, 1997; Он же. Фольклорно-историческая интерпретация городов на старообрядческой иконе XVIII в. «Архангел Михаил — воевода» // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2003; Он же. Иконы Выга // Женщины в старообрядчестве. Петрозаводск, 2006; Он же. Святитель Николай в ряду избранных святых в крестьянской иконописи Обонежья // Почитание Святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007.

⁶ Образ Святителя Николая Чудотворца в живописи, рукописной и старопечатной книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XIII—XXI вв. Вологда, 2004.

⁷ Ср. надпись на обороте иконы: «Село Боброво Осипу Степанову двурядницу кверху скорбящу царицу Вседержителя книзу Фрола Лавра Власия Недоста [видимо Медоста], арх Михаила Петра и Павла, царицу Александру 23 апр. Позолоту а низы поживея...».

⁸ Ершов В.П. Богоматерь и Никола... С. 119—121.

В экспозиции Музея изобразительных искусств Карелии находится икона «Избранные святые» с изображением предстоящих Христу, сошедшему во ад.

⁹ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. Л., 1980. С. 7, 14.

¹⁰ Центральное положение Илии-пророка на иконах «Избранные святые» практически не встречается, однако его появление здесь не случайно (об особом почитании русскими крестьянами Илии и Николы см.: Успенский Б.А. Указ. соч. С. 35, 38—40. Об особом почитании Илии у карел см.: Смирнова Э.С. Живопись Обонежья XIV—XVI вв. М., 1967. С. 39).

Сокращения

МФК — Медвежьегорский филиал музея-заповедника «Кижы»

А.Г. КУЛЕШОВ

ИКОНЫ ИЗ БЕРЕЗАЙКИ

Супруги Александр Викторович Алфёров и Елена Геннадьевна Гогарская из пос. Березайка Бологовского района Тверской обл.¹ не имеют профессионального художественного образования, но интересуются народной культурой и искусством, увлекаются традиционными русскими ремеслами. Дед А.В. Алфёрова был потомственным столяром и резчиком, отец — художником, тоже интересовавшимся работой по дереву и бересте. В детстве Александр Викторович получил некоторые навыки столярного и токарного ремесла, но мастерством резчика овладел впоследствии сам. Он получил образование экономиста, но стал художником, мастером-самоучкой, который делает не только традиционные туеса и другие изделия из бересты, сочетая при этом тонированный и светлый материал с ажурным накладным декором и токарными деталями, но и создает произведения скульптуры, скульптурного рельефа и, что особенно интересно, иконы в сложной комбинированной технике на берестяной основе. В них соединяются рельефные тонко проработанные вставки, раскраска, шитье гладью, аппликации текстилем и ажурная просечная береста, имитирующая узорные серебряные оклады. Е.Г. Гогарская, выполняющая шитье на этих иконах, имеет специальность режиссера, но теперь, работая вместе с мужем, нашла себя в художественном ремесле. Художники стараются обобщить в каждой из своих икон собственные впечатления от увиденного в храмах, музеях и книгах, пользуясь при этом приемами и принципами народного искусства, поэтому результат близок и резным деревянным народным культовым рельефам, и скульптурам, а также живописным иконам, выполненным в духе народного примитива.

Любимый сюжет А.В. Алфёрова в рельефе — «Чудо Георгия о змие» (см. *ил. 1*). Он повторен неоднократно. В мягкой породе дерева (в данном случае это береза) передается, как это принято, фигура Георгия на коне. Композиция этой иконы очень традиционна и повторяет многочисленные изображения XVI—XVII вв., встречающиеся в живописи и в деревянном рельефе. Изображение хорошо проработано и в целом, и в деталях. Красивы складки развевающегося плаща и густая грива коня. На фоне плаща отчетливо выделяется голова Георгия, обрамленная нимбом. Резчик варьирует свои решения, но неизменным остается то, что рельефное изображение он накладывает на берестяную основу, которую либо оставляет светлой, либо тонирует, и тогда она кажется красной, как иконописный фон. Оригинальна и деревянная рама, украшенная низким или более объемным растительным орнаментом, напоминающим серебряные оклады XVII—XVIII вв.

Из скульптурных изображений особенно интересен образ монаха, застывшего в молитвенной позе с опущенными вниз руками (см. *ил. 2*). На куколе и епитрахили, выделенной темно-бордовым, символика голгофского распятия. Большие

АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ КУЛЕШОВ; Гос. республиканский центр русского фольклора (Москва)

Фото Г.В. Никифорова